Специальный номер О СКУКЕ

5-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 15

ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

АПРЕЛЬ

МОСКВА, Тверская, 28 ● Телефон редакции 3-43-56

1927 ГОД

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Рис. А. Радакова

ПОСЕТИТЕЛЬ:—И скучно, и грустно, и некому руку пожать...

НАДСТРОЧНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Иностранцы жалуются:

— В России—скучно. В Москве—ни одного хорошего шантана!

— Негде посмотреть тараканьи бега или бой быков или какую другую достопримечательность.

— А в Петербурге—„Стрельна", Донон, Кюба, „Медведь", корсо на островах!

— Теперь—повсюду одни сплошные нарпиты!

— О провинции и говорить нечего! Прямо—хоть удавись!

— На улице пристать не к кому! Понравится женщина, пойдешь за ней, а она тебя в венерологический диспансер приведет или еще куда!

— Дворянские балы были!

— Спиритические сеансы!

— Конкурсы женского тела!

— Елки у генерал-губернатора!

— А теперь? Гармошка! В театр пойдешь — от курток кожей несет.

— Священников на сцене показывают в непристойном виде!

— Конкурс на многопольный севооборот! Рабкоровский вечер смычки! Чепуха!

Скучно тем, скучно другим. Но мало развеселятся и те, другие, когда прочтут этот номер „Смехача". Не их интересы он взялся охранять.

Нам с вами, читатель, скучно по-другому.

Скучно, когда мешают работать!

Когда, засучив рукава, взялись вы что-нибудь делать, а некто сонный, недвижный, омерзительно-безликий, повернутый к вам унылым своим задом, хмуро оттирает от работы, дразнит вас вашим бездействием, томит безысходной мукой проволочек, оттяжек, противодействия, размазывания.

Когда у вас бессмысленно отымают время, и вы на глазах у самого себя стареете, и слышно, как с тихим шипением у вас вылезают волосы из головы и крошатся зубы и сходит румянец с лица, а работа, творчество—в двух шагах от вас, прямо, рукой подать, и чужая бесчувственная спина торчит перед вами, и вы готовы бахнуть чем-нибудь изо всей силы в эту паршивую бюрократическую спину...

Какая скука!

Скучно, когда мешают отдохнуть и развлечься после работы.

Когда хочется послушать веселую музыку, а вам преподносят зловещую лекцию о сыпном тифе.

Когда дрожат после станка руки, а вас уговаривают заняться физкультурой.

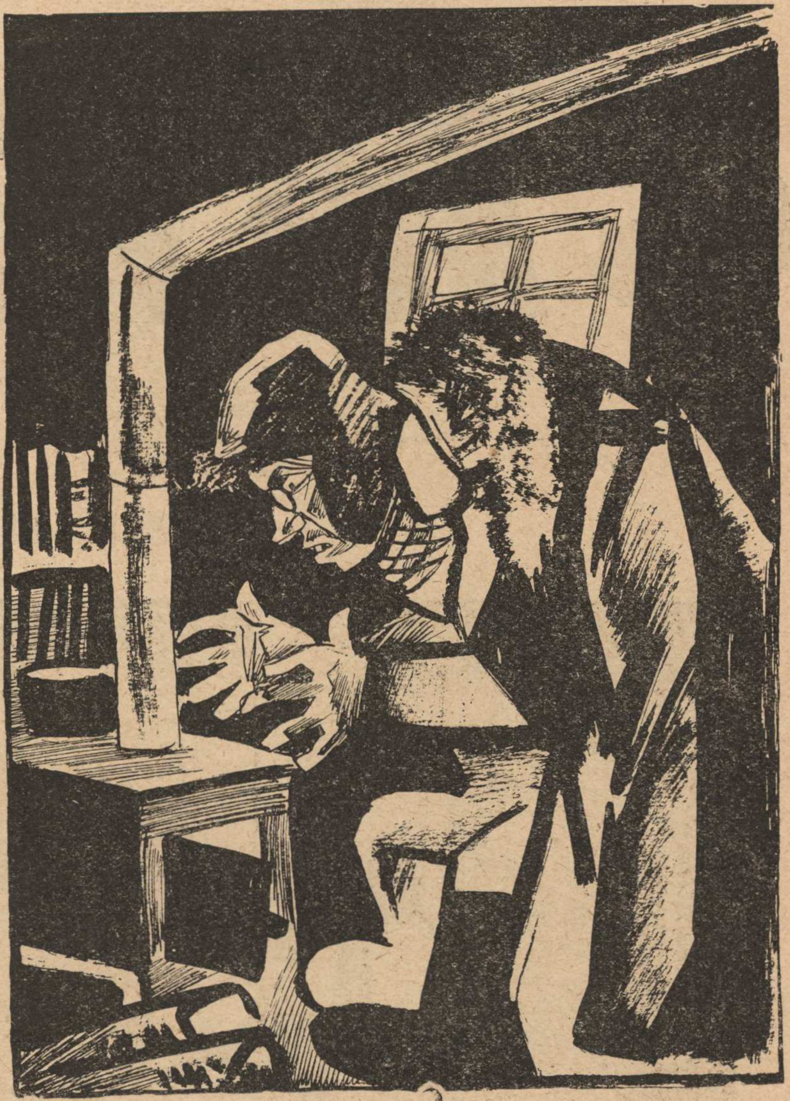
Когда от избытка сил хочется стоять на голове, а вам навязывают шахматы, в которые вы не умеете играть.

Когда вас позывает на „Смехач", а библиотекарша сует взамен „Историю крестовых походов"!

„ЧТО ТЫ, ЛЕНСКИЙ, НЕ ТАНЦУЕШЬ?"

В станице Староминской учителям запрещено танцовать.
„Раб. Газета".

Рис. А. Радакова

— Нда-асс... Интересно знать: с чего бы это я танцовать стал?..

Работать—весело. Отдыхать—весело.

Скука—когда бездельничаешь под видом работы.

Скука—когда работаешь под видом отдыха.

Скучны те люди, что оттирают нас спинами своими от работы и от отдыха—они злейшие наши враги после Чемберленов. Недаром же за специальным „английским" грядет специальный „скушный" номер нашего уважаемого журнала!

„Смехач" борется со скукой. Скушные люди ее насаждают. Значит, все они—личные враги „Смехача".

СМЕХАЧ

ДОМ № 44

(Представление в пяти квартирах)

Квартира первая

Стыд и срам!
Член коллегии защитников Холодовер Абрам
Сидит и зевает за чаем:
— Мы хороших растрат года два не встречаем!
О, щемящая боль в „благородной" груди!!
Попробуй хорошего зверя найти,
Чтобы с весом, и в теле, с солидной печатью,
Чтобы десять со строгой считал благодатью!
...И берут помаленьку, и воруют потише...
Дождь весенний с утра барабанит по крыше...
Вздыхает на стуле голодная щука,—
Ску-ука!

Квартира вторая

Евстафий Парменыч „Шпандрин и К°"
Угрюмо залег под перину,
С трудом и заботой, отнюдь нелегко,
В утробу загнав осетрину...
— Жмут частника черти и эдак и так!..
Часы соглашаются сонно: тик-так...
В ногах заскулила хозяйская сука...
Ску-ука!

Квартира третья

Директор Режимов, солидный мужчина,
Высвистывает вяло последний фокстрот.
—Ревизия - в спину? Какая причина?
Такая отчетность! Такой оборот!
Работаешь... Работаешь... Развиваешь узоры,
А к тебе—ревизоры...
А тебя—ревизоры...
О благодарности, конечно,—ни звука...
Народ у нас не таковский,
А там, чего доброго, укусит Сосновский...
Ску-ука!

Квартира четвертая

На двери — табличка. Кабинетик — изысканный, барский...
Ковры... Ниша.. Кушетка... Окно...
На кушетке—режиссер Чубара-Чубарский,
Светило Хаплай-Кино.
— Опускаются руки... В прессе устроили порку...
Служить искусству—нелегкая штука!
Облапишь актрису—встревожишь рабкорку?!
Ску-ука!

Квартира пятая

Я дальше звонить не охотник,—
Как ни стучи—никакого ответа.
Время—за полночь. Наверно, остынет обед.
Товарищ Анкеткин, член Горсовета,
Агит-Проп-Культ-Сов-проф-работник!
Утрачен твой след.
Где ты?
В кружке? На докладе?
В Москве ль? В Ленинграде?
На лекции „Кризисы быта"?—
Тайной покрыто...
Какая мозги заедает забота,
Друг ДоброОСО-МОПРоАвиодетхимафлота?!
Голос подай нам, а ну-ка?!
. . . .
А вы говорите—скука?!?

АЛЕКСАНДР ФЛИТ

ВЕСЕЛЬЧАК

ПОЧЕМУ, вспоминая о нем, я чувствую, как горло пересыхает от злости, по животу пробегают холодные противные мурашки и появляется одно неистовое, жгучее, безудержное желание—бить!..

Ведь он не сделал мне ничего дурного. А вот подите!..

▼

— ВАШ папа стекольщик?—раздался сзади меня тусклый голос.

Я оторвал взгляд от уличной сценки, которую с интересом наблюдал, и оглянулся. За мной стоял рыжеусый человек с оловянными глазами, в драповом пальто, каракулевой шляпе с лентой и больших хозяйственных калошах.

— Нет,—сказал я,—мой папа не был стекольщиком, но я тем не менее не люблю дурацких затасканных, как мир, острот. Если я вам мешаю так и скажите. „Вы, мол, мне мешаете смотреть, отойдите."

— Не всякая пустота прозрачна!—сказал рыжеусый.

И вдруг его усы задергались, оловяшки сделались совершенно круглыми, рот раскрылся, и рыжеусый затрясся от еле сдерживаемого смеха.

— Знаете ли,—промолвил я с досадой,—что этой остротой последовательно пользовались все пошляки, начиная с царя Гороха. И я не привык...

— Не беда,—возразил рыжеусый,—потерпите сорок лет, а там привыкнете.

Я с отвращением отвернулся.

▼

ЧЕРЕЗ несколько дней, когда я сидел у знакомых и пил чай, в комнату вошел человек, в котором я без труда узнал рыжеусого.

— А,—воскликнул хозяин,—здравствуй, Никанор.

— Наше вам с кисточкой!—сказал рыжеусый, расшаркиваясь.

— Познакомьтесь. Это мой старый друг, Никанор Павлович.

— Очень приятно,—любезно улыбнулся я,—мы, кажется, однажды встречались.

— Гора с горой, как говорится, не сходится,—сказал Никанор,—а человек с человеком... хе-хе...

— Хочешь чаю, Никанор?—предложил хозяин.

— Нет, спасибо, я уже отчаялся.

— Он у нас первый весельчак,—нервно сказал хозяин, похлопывая Никанора по плечу.—Зубастый. Так и режет.

— Ну уж и весельчак,—потупился Никанор,—так. Середка на половинку.

— Ну, Никанор, ты все-таки выпей чаю. Ведь ты любишь. В прикуску.

— В приглядку,—сказал Никанор вяло.

— Ну так выпей рюмочку вина.

— Бувайте здоровеньки, как говорят хохлы.

Никанор налил стаканчик, щелкнул языком и выпил.

— Дай, боже, чтоб завтра тоже!—сказал он, вытирая усы.

Я почувствовал беспричинную злобу. Мне захотелось вскрыть этого человека, как арбуз. Захотелось узнать, о чем он думает, чем живет, что делает. Захотелось узнать, есть ли у него что-нибудь там, за рыжими усами и оловянными глазами.

— Скажите, —спросил я,—как вы смотрите на новый закон о браке?

Никанор тоскливо заерзал на стуле и сказал:

— С точки зрения трамвайного сообщения.

Чтобы успокоиться, я заговорил с хозяином. Стали обсуждать достоинства и недостатки очередной выставки картин. Разговор не клеился. Фигура Никанора, уныло торчащая за столом, убивала малейшее проявление мысли.

— Не скажите,—заметил хозяин,—Серобаба—художник большой силы.

— Художник от слова худо,—сказал Никанор, раскрыв рыжую пасть,—хе-хе... Разрешите папиросочку, люблю, знаете ли, папиросы фабрики Чужаго...

Никанор оживился и порозовел. Он явно почувствовал себя душой общества.

— Есть такой анекдот. Приходит один человек к другому и говорит „Чик". Это значит—честь имею кланяться. А другой ему говорит: „Пс"—прошу садиться... Хо-хо-хо... А знаете последнюю армянскую загадку?.. Зеленый, длинный, висит в гостиной и пищит?..

Я закрыл глаза.

— Не знаете?.. Хе-хе... Ну так вот... Селедка. Зеленая, потому что покрасили, висит, потому, что повесили, а в гостиной, чтоб трудней было отгадать.

Открыв глаза, я увидел, что Никанор корчится от приступов здорового, жизнерадостного смеха. Хозяин был бледен.

— Нет, —сказал я жестоко.—Длинное и зеленое—это не селедка. Это—машинка для снимания сапог.

Никанор замер с раскрытым ртом и уставился на меня.

— Н-нет,—пробормотал он,—это селедка.. Я знаю наверное!..

— Нет, машинка.

— Селедка.

— Машинка.

— Селедка,—плачущим голосом сказал Никанор,—ей богу же, селедка.

— Машинка!—промолвил я ледяным тоном.

— Но почему же? Почему?

— Так. Машинка.

Никанор забегал по комнате.

— Почему же она зеленая?—воскликнул он, ломая руки.

— Потому что покрасили.

— А почему висит?

— Потому что повесили.

— А.. это самое... в гостиной... Почему в гостиной?

— Чтоб труднее было отгадать.

Никанор в изнеможении опустился на стул. Его внутренний мир был разгромлен. Жизнь потеряла смысл. Усы Никанора опустились. Оловяшки потускнели.

— Что такое два конца, два кольца, а посредине гвоздик?—спросил я в упор, срежеща зубами.—Ну, говори?..

— Н-н-ножницы!—простонал Никанор.

— Эх, ты, дурак!—сказал я с сожалением,—не знаешь таких пустяков. Это не ножницы, а пожарная каланча. Не спрашивай меня, Никанор, причину столь странного утверждения. Тебе ее все равно не понять. Ты глуп. Ты глуп даже с точки зрения трамвайного сообщения, не говоря уже о таких необычных для тебя точках, как точка зрения театрального представления или приятного времяпрепровождения. Мозг у тебя, Никанор, отсутствует совершенно. У тебя нет мозга, даже фабрики Чужаго. И я с уверенностью могу сказать, что твой бедный папа был стекольщиком, потому что такой прозрачной башки, как у тебя, я не видел еще ни разу в жизни. Но ты, друг Никаноша, не печалься. Пройдет каких-нибудь сорок лет и ты привыкнешь. Кстати, известно ли тебе, что такое „Пв", „Икчм" и „Иятрп"? Неизвестно? Ага!.. А это значит: Пошел вон! Иди к чортовой матери! Иначе я тебе ребра поломаю!!!

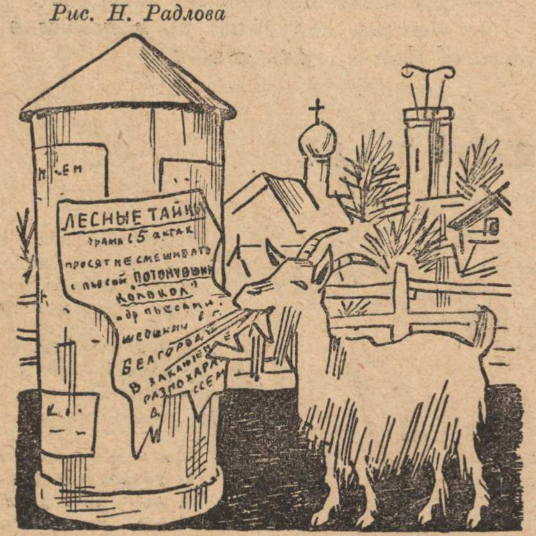
▼

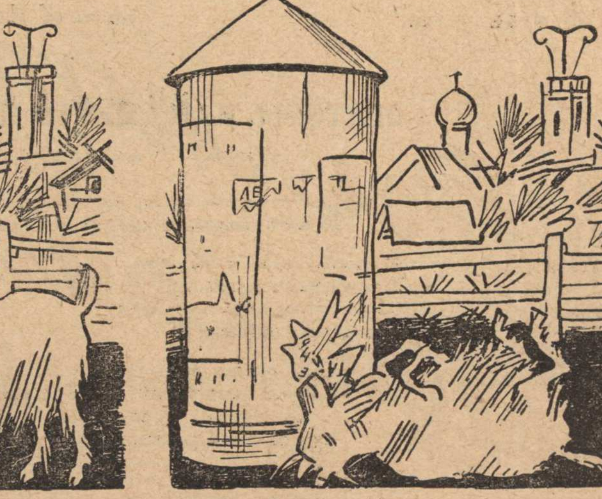
БОЛЬШЕ я Никанора не встречал. И очень рад. Потому что, потому что... я за себя не ручаюсь!..

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

О БЕДНОМ КОЗЛИКЕ

Рис. Н. Радлова

Неудобоваримый репертуар.

НАДО ЖЕ ПОРЯДОК СОБЛЮДАТЬ!

Делопроизводитель Зарайского Загса Голубев об'явил гражданам, что „без письменного заявления словесные не принимаются“.

„Псковский Набат“, № 30.

Рис. Б. Малаховского

— Разрешите заявить...
— Не разрешаю! Без письменного заявления словесные не принимаются!
— Так я письменное и принес.
— Но вы же заявили об этом устно?
— Устно.
— Не имеете права! Надо письменно!
— Да я же письменное и принес!
— Поздно, голубчик: не надо было устно проговариваться! Идите, гражданин!

ОРАТОРЫ, ИЛИ СМЕРТЬ МУХАМ!

(Почти трагедия)

Собранье общее—не втуне:
Вопросы важные... И вот—
Оратор первый на трибуне
Раскрыл торжественно свой рот.

— „Товарищи, я буду краток...“
И два часа бубнил он так,
Что сам до конвульсивных схваток
Довел все челюсти „зевак“.

Томил минут 120 битых
Докладом о „текущем дне“...
От скуки сорок мух маститых
Скончались в муках на окне.

Второй оратор нудно, долго
Вопрос исчерпывал до дна.
Вся речь его была, как Волга:
И многоводна, и длинна.

А мысли вяли от засухи
В неурожайной голове...
Скоропостижно дохли мухи
Сначала 7, потом... 102!

Стал третий говорить не плохо.
Вопрос важнейший поднял „зав“,
С политикой... царя Гороха
Его солидно увязав.

Коснувшись выделки ковчегов,
Признал отсталым Ноя он,
Потом нашел у печенегов
Непозволительный уклон.

Потом был храп. Итог не плох ли?
Но жар в ораторе не тух.
Во время этой речи сдохли
Еще 105 невинных мух.

Когда ж настал черед главбуху
Дать цифровой отчет в ответ,—
Последнюю живую муху
Хватил удар во цвете лет!

Мы в экономии не круты
И деньги топчем сапогом:
К чему расход на тангль-футы *),
Когда... ораторы кругом?

Д. ДОЛЕВ

*) Липкая бумага.

Все виды литературы хороши, кроме скучного! (Вольтер)

ВООБЩЕ О СКУКЕ

Вопреки утверждению Гоголя, на этом свете совсем не скучно.

Жизнь многообразна, жизнь полна света и теней, и каждый день, каждый час приносит вам что-нибудь этакое занятное.

Подергайте себя за нос, чтобы проснуться, протрите глаза и оглядитесь кругом.

И вы перестанете скучать.

Разве у вас нет соседей — вверху, внизу, слева и справа („Петрову звонить 1 раз, Шляндре—2 раза... Конопатову—15 раз..").

Ступайте к ним, поговорите о том, о сем, о дровах, о крыше, об управдоме.

Наконец, поспорьте с ними о чем-нибудь.

Ну, мало ли о чем? Ну, например, о том, что в прошлом году весна началась раньше (или позже).

Спор подбадривает и придает жизни полноту.

При этом не следует слушать оппонента.

Не давайте ему рта раскрыть. Кричите.

Под конец обругайте ослом — это тоже как-то бодрит.

И вашу скуку, как рукой снимет.

Затем, научитесь находить удовольствие в мелочах: из мелочей как раз и складывается веселая разнообразная жизнь.

Скажем, вот вам пример: мелкий факт.

В Ленинграде инженер З., имеющий право на отдельную комнату для профессиональных занятий, наметил для этой цели в своей квартирке комнату в 30 квадратных метров.

Этакий хитрец: знает, что придумать для увеселения!

И, действительно, скучать некогда.

Уже идет к нему, спешит — домоуправление.

Уже вваливается в квартиру.

— Извиняемся.

— Пожалуйста.

— Вы пометили комнату № 2 для профессиональных занятий?

— Да.

— Гм!

Ходят по комнате, щупают стены.

— В чем заключаются ваши профессиональные занятия?

— Составляю проекты, пишу доклады, делаю расчеты ..

— Ой-ей-ей! В такой большой комнате? Но тут же вам очень неуютно.

— Я люблю, чтоб было просторней, чтоб воздуху больше...

Иван Иваныч ничего не думает, но спешит дать свое заключение:

— Воздух имеется, конечно, во всякой комнате, так что... Вот тут у их есть комнатушка поменее — на 9 квадратных метров, так что...

— Извиняемся, гражданин. Мы, значит, ту комнатушку и пометим для профессиональных занятий. Пока!

Взбешенный инженер не успевает и возразить, как они уже смылись.

Уголок юмора.

Но с ними ушла и скука. Скучать некогда.

Бросив срочную работу, он бегает из угла в угол по тридцати метрам и обдумывает, что предпринять. Незаметно, совсем незаметно, проходит долгий вечер.

А утром бежит к управдому, от управдома к председателю, от председателя — в конфликтную комиссию.

На следующий день — снова в конфликтную комиссию. А там и опять туда же.

Глядишь, неделька и промелькнула, как „сильно-захватывающая" фильма.

И наконец—радость: конфликтная комиссия признала решение домоуправления неправильным.

Вы представляете, сколько еще предстоит веселых разговоров с домоуправлением?

Ну, можно ли думать о скуке?

Если же ваша личная жизнь ничем не оживляется, живите жизнью других, страдайте, радуйтесь вместе с ними.

Слушайте, что, например, делаю сейчас я.

Я варюсь в чужих котлах. Я с неослабевающим интересом слежу за развитием одной любопытной истории.

Дело происходит в Ленинграде.

Автопромторгу потребовалось перевести два громадных котла с фабрики „Советская Звезда" на фабрику „Веретено", на Обводном канале.

Вести ближе через Эстляндский мост.

И уже, было, взялись за перевозку. Но тут вмешался откомхоз (отдел коммун. хозяйства):

— Нельзя. Везите через Варшавский мост.

— Почему же через Варшавский? Это для нас большой крюк и лишние затраты.

— А потому, что вы своими котлами провалите нам мост.

— Провалим мост?!

— Ну, конечно же, мост. Через этот мост можно возить только небольшие котелочки с кашей. Да и то — с манной кашей; а с гречневой уже нельзя — она тяжела для желудка и для нашего моста.

С этого и пошли спорить. И спорят уже который день.

И уже, по сообщению газеты, „спор передан на разрешение специального технического совещания".

Теперь и там будут спорить, с новыми силами.

Ну, разве не весело?

Два моста, два котла, а по середине загвоздка!

Очень весело.

И я жду-не дождусь, что-то будет дальше, чем кончится эта... ис...

...Сейчас приходил управдом проверить: точно ли я работаю в комнате для профессиональных занятий и не колю ли дрова на потолке.

Говорю ж вам, чорт вас дери, что на этом свете дьявольски весело!

ИВ. ПРУТКОВ

„ЛИЦА" В ЦЫГАНСКИХ ПЕСНЯХ

Рис. А. Радакова

ЦЫГАНСКАЯ ТОСКА

„Гитары звон
Рассеет скуку..."

ПОСЛЕДНЕЕ УТЕШЕНИЕ

„— Эх, быстрей летите, кони!
Разгоните грусть-тоску!.."

ЭХ, РАЗ, ЕЩЕ РАЗ!..

„Две гитары за стеной
Жалобно заныли..."

ОНИ СКУЧАЮТ

Рис. Б. Ефимова

ФАУСТ: — „Мне скучно, бес!..“
МЕФИСТОФЕЛЬ: — „Что делать, Фауст?“ Мы еще не совсем готовы к войне.

СКУКА СМЕРТНАЯ, ИЛИ ГРАЖДАНЕ ОБЫВАТЕЛИ

(Вместо рассказа М. Зощенко)

27 января 1927 года помощник начальника станции „Спицевка“, Сев.-Каз. ж.д., М. В. Близнецов, подал в народный суд 1-го района гор. Ставрополя заявление, которое мы и приводим без изменений, разбив для облегчения читателей, на заголовки.

Курица или цыпленок?

„В январе месяце с. г. гражданка А. Филиппова заявила, что я присвоил себе ее курицу, которой три года; на мое заявление, что это не трехлетняя курица, а цыпленок, которому нет еще и года, она все-таки забрала себе.

Соломонов суд

Мною было подано заявление в местком ст. Спицевка о разрешении нашего спора семейным порядком. Местком, идя навстречу („ближе к массам!“) к обоюдному соглашению, предложил положить залог по два рубля каждому из спорящих сторон, зарезать курицу и, если она сварится за 20 минут, то курица молодая, если же не сварится и за час, то курица старая и виновная сторона лишается залога 2 рубля, в пользу правой стороны.

Дело с курицей запутывается

Филиппова с криком заявила, что эта курица ее и резать она таковую не даст.

Во избежание дальнейших неприятностей со стороны Филипповой, я уступил ей курицу и думая, что вопрос спорный ликвидирован, не стал требовать возврата мне курицы, а оказалось наоборот, своим поступком я сделал худшее, а именно: Филиппова стала распространять слухи, что я сознал свою вину в присвоении ее курицы, возвратив ей таковую.

Считая подобные слухи клеветническими и порочащими мое имя, я прошу нарсудью о привлечении гр. Филипповой к ответственности за клевету и насильственное уничтожение курицы до решения суда,

Где курица?

27-го января со двора неизвестно куда спорная курица исчезла, поэтому доставить в суд, для установления экспертизой ее возраста, не представляется возможным.

Филиппова заявила, что если я подам на нее в суд, то она немедленно эту курицу зарежет, а потом пусть Близнецов доказывает, что это его курица.“

НА ЧТО ТРАТИТСЯ ЖИЗНЬ

— Вы на такси?
— Нет! Я на „Бе“.
— Ну, как живете?
— Так себе.
— Ну, как делишки?
— Понемногу!
— А как детишки?
— Слава богу.
— А как жена?
— Да как полагается:
Была больна, —
Теперь поправляется.
— Была нездорова?
— Лежала в постели.
— В постели? Да что вы?!
— Две недели.
— Ну, а теперь?
— Теперь ничего.
— Что-нибудь... этакое?
— Во, во!..
Ну, а у вас как?
— Да как всегда.
— Нечем похвастать?
— М-м-да...
— В театре бываете?
— Нет... Тоска!..
— Да уж, знаете...
— Ну—пока.
— Привет жене!
— Большое спасибо!
— Вы бы ко мне
С женой зашли бы.
Жена бы очень
Рада была.
— Я бы не прочь —
Да все дела..
— Какие дела?
— Да все по службе.
— Плюньте на них
По старой дружбе!
Адрес забыли?
— Кажется.. нет!..
— Ведь вы у нас были
Назад сто лет!
— А сами-то? Вы-то?
Право, лет двести!
Ну чтобы зайти-то
С женою вместе!
Вы не спешите?
— Н-нет... Не спешу...
— Так вы запишите.
— Я запишу ..
— Третий этаж,
Квартира шесть...
— Так у меня ж
Ваш адрес есть!
— Есть? И отлично.
Придете?
— Приду!
Верьте, я лично...
— Так, значит, я жду!
Вы позвоните
И... словом...
— Ну, ну!
И вы загляните!
— И я загляну..
— И притащите
Ко мне жену.
— Ну, ну...

* * *

Ну и ну!
Ну и нудь же!

ВАС. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

АПРЕЛЬСКАЯ ГРУСТЬ

В одном из ВУЗ'ов учащиеся получили анкету с такими вопросами: „Как протекала половая жизнь ваших родителей?" и т. д.

Из газет.

Рис. И. Малютина

— **Итак, Манечка, все выяснено. Мы любим друг друга. И все же я не могу на вас жениться. Не хочу вас обманывать: я не знаю, как протекала половая жизнь моих родителей—я подкидыш!..**

ДОПЕКЛИ ЖИВОТНОЕ!

Рис. Б. Антоновского

ЛЕВ (укротителю):—Вынь голову, а то откушу! Надоело!

СМЕШНАЯ ИСТОРИЯ

СТАРИНА,—сказал в свое время глава газетного треста министру,—надо пустить в обращение портрет нашего кандидата в президенты. Перевыборы близко.

— Валяйте,—сказал господин министр,—мало ли портретов у мистера Куллиджа?

— Старина,—возразил первый,—вы меня смешите. Нельзя же пустить в обращение по стране десять миллионов портретов старого, хандрящего крокодила. Наш народ—веселый народ. Кандидат в президенты должен иметь веселое лицо, добрую улыбку. Он должен быть веселым, чорт его возьми!

— Попробуйте его рассмешить,—сказал министр,—в последний раз он смеялся пяти лет от роду. Это самый скучный человек в мире.

— Однако, надо, чтобы он смеялся. Хотя бы перед фотографом. Как же быть?..

И оба молчали, пока министр не хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Послушайте. Чорт возьми. Ведь есть же клоуны, эксцентрики. Есть же Чарли, наконец...

— Именно, Чарли.

И однажды в кабинете мистера Куллиджа оказался человечек в стоптанных ботинках, в смешном котелке и с гнущейся, как тростник, палочкой

— Мистер?..—вопросительно промычал Куллидж.

— Чаплин!—сказал маленький человек.

— Чаплин?—повторил Куллидж.—Так это вы?.. Вы веселый человек. Вы очень веселый человек. Но какого чорта вы ссоритесь с вашей тещей?

Чаплин вздохнул и понурился.

— Не хорошо, молодой человек!—сказал Куллидж.—Веселый человек должен быть хорошим семьянином. Веселый человек должен быть солидным. Веселый человек должен уважать свою тещу. Берите пример с меня, мистер Чаплин.

— Меня с'ела теща,—грустно сказал Чарли Чаплин.—Ужасно скучно, когда теща и миллион сплетниц и сплетников с'едают самого веселого человека в Америке. В России ни один фельетонист, ни один карикатурист не острит по поводу тещи. А меня с'ела теща. Из-за тещи бойкотируют мои картины, из-за тещи меня выживают из Америки.

— Не ссорьтесь с тещей, берите пример с меня!—возразил Куллидж.—Впрочем, за дело. Я должен смеяться. Это необходимо. Я самый скучный человек в мире, и вы должны меня рассмешить. Приготовьтесь, господа фотографы. Сейчас он начнет. Сейчас он меня рассмешит.

Но маленький человек почему-то швырнул в угол свою тросточку, котелок и стоптанные ботинки и горько заплакал.

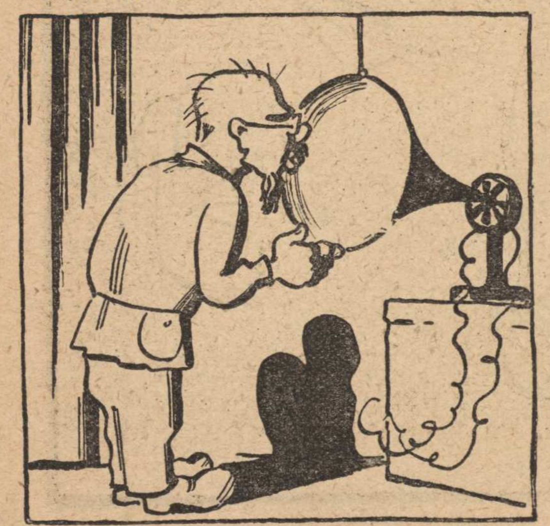
— Вы скучный человек,—сказал Куллидж.—Кто сказал, что вы веселый человек? Впрочем, никто не должен быть веселым в этой стране, ведь мне же скучно, чорт вас возьми!

Самое смешное, что все это правда.

Л. НИКУЛИН

ЗАГАДОЧНАЯ... ...КАРТИНКА

Рис. Н. Радлова

ЛЕКТОР:—Товарищи, музыка XVII века носила явный отпеча...

БОЛЕЗНЬ ВЕКА

— Сэр, вами, кажется, овладевает черная меланхолия?

— Увы! К сожалению, мною овладевает красная меланхолия.

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ

Миссионер. — Пятьдесят лет мы взращиваем здесь семена европейской цивилизации. А когда жатва созрела, то китайцы почему-то недовольны, хотя мы скосили всего лишь 7.000 человек.

ПЕЧАЛЬНАЯ ЛОГИКА

— В конце-концов — все очень логично: сначала китайцы выбросили наши чемоданы из Нанкина, а потом мы забросали Нанкин чемоданами.

У КЛЕТКИ ОБЕЗЬЯНЫ

— Гляди, Васька, какой теперь зверь скучный пошел. Булавок не ест!

КАНЦЕЛЯРСКАЯ ДУША

— Мне нравится весна! Это лучший квартал года!

А где же радиолюбитель?

Смотри 10-ю страницу.

ПОПРАВКА К ГОГОЛЮ

Рис. М. Черемных

Скучно на этом свете, господа
Н. Гоголь.

— **Скучно на этом свете господа...м!**

ВЕЛИКОПОСТНОЕ...

Рис. М. Черемных

В Наркомпросе попрежнему—волокита с выдачей утвержденных степендий.

ВУЗОВЕЦ ПЕРЕД НАРКОМПРОСОМ:—Господи, владыко живота моего!..

САМЫЙ СКУЧНЫЙ РАССКАЗ

САМЫЙ скучный рассказ мне довелось слышать в одном из учреждений, заведывавших выдачей пособий или пенсий, или того и другого вместе. В канцелярию с обычными столами и обычными сотрудниками вошел человек на костылях, худой, изможденный, оборванный, с целой кипой заявлений и документов в руках.

— Товарищ,—обратился он к одному из сотрудников.— В двадцатом году я потерял пятьдесят процентов трудоспособности, а в двадцать первом году мне отрезало трамваем ногу. Это было 15-го февраля. Тогда же я обратился в соцобес, просил пенсии. В сентябре--это двадцать первого года— мне ответили, что нужно сделать переосвидетельствование.

В январе двадцать второго года я был на переосвидетельствовании, получил удостоверение. Обратился в соцобес —и в октябре они мне ответили, что прошло с момента освидетельствования полгода и потому удостоверение аннулировано.

Я пошел на освидетельствование — это уже вторично в январе двадцать третьего года... Из соцобеса в марте получил ответ, что на удостоверение наложена неразборчивая печать. Я пошел к врачу...

Сотрудник, к которому обратился человек на костылях, во время рассказа обнаруживал явные признаки нетерпения, ерзал на стуле, суетился, и, не дослушав до конца, сказал:

— Я не могу помочь... Обратитесь вот к этому столу...

Человек на костылях покорно перешел к следующему столу, где секретарь с черными усами весело беседовал с машинисткой.

-- В чем дело?

Человек на костылях изложил свое дело с начала и продолжал:

— Я пошел к врачу, и он сказал мне, что соцобес явно волокитничает. Но наложить новую печать он не может без нового освидетельствования... В июле я пошел в соцобес и мое заявление удовлетворили... Но в августе мне почему-то денег не выдали... Тогда я написал жалобу в губернский отдел. Оттуда получил ответ в двадцать пятом году, что мое заявление рассматривается... В сентябре я устроил скандал в губернском отделе из-за волокитности и отправился с жалобой в центр... Там мне сказали — это было в двадцать шестом году — что мое врачебное удостоверение потеряло за давностью силу и нужно переосвидетельствование... Это было в январе... А в сентябре я добился того, что мне было назначено переосвидетельствование... Тогда я с удостоверением...

Улыбка в течение этого рассказа сползла с лица секретаря.

Лицо его сморщилось, стало кислым и он раза два зевнул.

— Вы кончили, товарищ?—еле сдерживая зевоту, спросил он.—Нет? Так ведь я же не могу помочь—вы обратитесь к тому столу...

За следующим столом сидел толстенький весельчак. Он все время подшучивал над сотрудниками, то-и-дело смеялся. Человек на костылях подошел к нему, повторил рассказ и продолжал:

— Я с удостоверением врача направился в центральное управление—это было в двадцать шестом в декабре, там мне сказали, что я должен обратиться по месту жительства, и написали резолюцию. В двадцать седьмом году в январе я обратился в местный отдел. Мне сказали...

Толстенький весельчак к концу рассказа опустился и словно повис на стуле.

— Товарищ,—кисло ответил он,—вы обратитесь вот к этой барышне. Она вам даст справку...

Барышня была самой веселой щебетуньей в мире. Она пела, как канарейка, она смеялась, как восемнадцать колокольчиков.

— У вас что, товарищ?—весело спросила она.

Человек на костылях опять начал излагать свое дело. Барышня не выдержала и до середины рассказа. Она стала зевать, как пятьсот пассажиров в ожидании поезда на пересадочной станции, ее лицо даже позеленело от скуки.

— Товарищ, я ничего не могу,--ответила она.—Обратитесь вот за тот стол...

Часа два я следил, как человек на костылях переходил от стола к столу и всем и каждому повторял свой рассказ.

— Я хожу шесть лет—я прошел пять тысяч восемьсот пятьдесят три версты, я износил десять пар сапог, десять раз переосвидетельствовался - говорил он,—я умру с голода, если мне, наконец, не дадут пенсии, которая полагается по закону...

И его рассказ производил на всех одно и то же действие. Улыбка сползала с лиц, появлялась зевота и зеленоватый цвет лица, свидетельствующий о томительной, об отчаянной скуке.

Рассказ человека на костылях был, повидимому, самым скучным из всех рассказов.

— Читатель, скажите, можетбыть, и там тоже скучно?

МИХ. КОЗЫРЕВ

РАЗГАДКА

(См. стр. 8)

Вот он где, радиолюбитель!

„СМЕХАЧ“ И ...ГОЗАЧУГПЛАВ

Трест Гозачугплав требует от своих заводов предоставления ежегодно 876 отчетов по 745.000 сведений каждый.

Из газет.

Рис. М. Черемных

РЕДАКТОР:—Слушайте, Черемных,—вы не могли бы как нибудь поостроумней в рисунке изобразить отчет Гозачугплава?

ХУДОЖНИК:—Могу... Только „Смехачу“ придется тогда выходить ежедневно и в учетверенном формате.

РЕДАКТОР:—То-то читатели обрадуются!

ХУДОЖНИК:—Чему? Отчету?

РЕДАКТОР:—Нет! Увеличению нашего журнала, который теперь выходит еженедельно и стоит всего 60 копеек в месяц (железнодорожникам—полтинник).

НА КИНО-ПОГОСТЕ

Блещет косою безглазое чудовище ВУФКУ (Всеукр. фото-кино упр.) и некогда славный и бодрый город Казатин превращает в пепелище кино-смерти...

Мрачные траурные дни пришли для Казатина...

— „Всем, всем, всем! Завтра несравненный боевик:

БУХТА СМЕРТИ

потрясающая семейная драма.

— „Только на 3 дня!. Роскошный трюковой фильм из заграничного быта:

ГЛЕТЧЕР СМЕРТИ

— „Захватывающая драма, с участием американских детективов.

ДОЛИНА СМЕРТИ

— „Исключительно! Монопольно! Только для казатинского клуба

НАПЕРЕГОНКИ СО СМЕРТЬЮ

— „Сегодня вход по-американски: 50 коп. за две персоны! Грандиозный боевик.

В ЦАРСТВЕ СМЕРТИ

— „Последний боевик сезона

НА ЖИЗНЬ И НА СМЕРТЬ“

* * *

„Глагол времен! Металла звон!
Твой страшный глас меня смущает...“

— писал Державин, намекая, очевидно, на голос „великого немого“ и на звон металла, собираемого в свои сундуки гробокопателями из ВУФКУ.

Казалось бы, ВУФКУ—еще совсем молодая организация, а вот—поди ты,—уже в гроб смотрит!

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

Без личностей

После длинной, как хождение по этапам, переписки между Ташкентом и Одессой, пересыльный Семен Шехтман — через Самарский допр (письмо), воронежский (снова письмо), пензенский (еще письмо), харьковский (опять письмо) был доставлен, наконец, в Одессу, где суд признал производство по делу (дело совсем пустяковое!—Ред.) нецелесообразным и постановил прекратить его...

Вместе с Шехтманом прибыла по этапу бумага след. содержания (см. „Одесск. Изв стия“, № 2140):

Ташкентский
Исправ. труд. дом
Отдел. следств.
8/XII 1926 г.
№ 5/15185.

Одесский окружной суд

При сем препровождается этапом пересыльный заключенный Шехтман, Семен Лазаревич, согласно постановления нач. УРО п. г. Ташкента от 1/XII 26 г. при отношении за № 3159/с от 2/XII 26 г. в ваше распоряжение

Нач. след. отделения ТИТД Васильев, тов. А. С. Соловьев.

Нам не хотелось бы затрагивать личности, но они сами на этой бумаге запечатлели свои имена:

Приложение: Копия постановления
ВМЕСТЕ С ЛИЧНОСТЬЮ.

И руки приложили, и личность приложили И только ума не приложили, почему такое пустяшное „приложение“, как Семен Лазаревич Шехтман, должно итти по этапу, а не почтой в простой упаковке... (без цены). Вот, напр, приложения „Смехача“ (юмор. библиотека) доставляются адресатам аккуратно и в срок...

К тому же бесплатное „приложение“ Ташкентского исправдома („Семен Лазаревич Шехтман“) не только не обрадовало адресата (Окружной суд), но даже вызвало с его стороны протест. Что подписью и приложением печати сим удостоверяем.

Буйное помешательство

Всесоюзный Металлургический Синдикат разослал по районным кооперативам анкету, длина которой, по точному вычислению, сотрудника „Лен. Правды“, составляет более двух саженей.

Если бы это было сукно, — пишет „Лен. Правда“—то его хватило бы на целый костюм с запасной парой рукавов.

Жаль, что сотрудники не вычислили, хватило ли также этого материала на пошивку горячечной рубашки для страдающих буйной формой анкетомании...

Имя же им—легион

Еще одна из разновидностей той же болезни. Артемовский Окпрофсовет запрашивает лисичанский рудком:

— Сколько лет членам пленума рудкома в сумме?

Рудком подсчитал и ответил:

— 855.

Бездельники монахи занимались некогда подсчетом:

— Сколько дней у бога впереди?..

Долго вычисляли, пока один находчивый мирянин не решил этой сложной задачи:

— Столько же, сколько дураков на свете!

Им же,—считая и артемовских статистиков,—несть числа!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Уфа — Шпилю. Шпиль прислал нам следующую информацию в стихах:

Если хочешь закусить—
Колбаса в шкафу висит,
На тарелке два яйца
Лам-ца дрица, дрим-ца-ца!..

Яйца-то на тарелке, а вы, оказывается, не в своей тарелке—почему в шкафу, вместо колбасы, висите не вы?.. Не сердитесь—это мы для красного словца... Ламца дрица, дрим-ца-ца!..

Сергеев — Кролю. „Посылаю вам сатиру про базар“...

Вот отрывок этой „сатиры“:

„Каждый движущий человек спорит и суетится на базаре, вслед спешат хозяйки, кухарки, прислуги и дети—у всех в руках небольшая корзина...

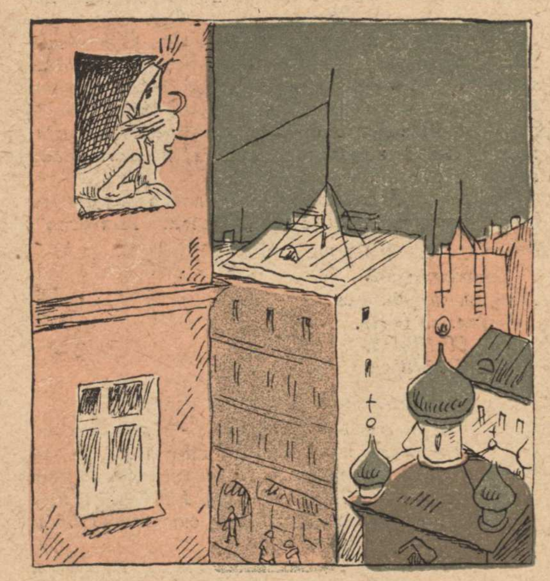
На-те, скорее получайте свою рукопись и немедленно бросьте ее в эту корзину. Наша корзина перегружена.

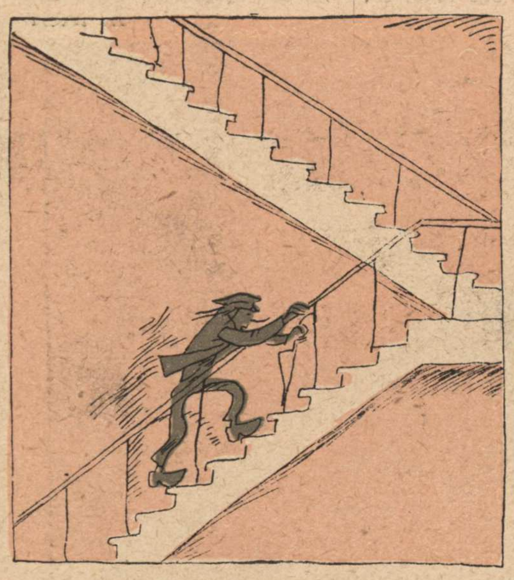
Издатель—„ГУДОК“. Отв. редактор—И. Н. Пирогов.

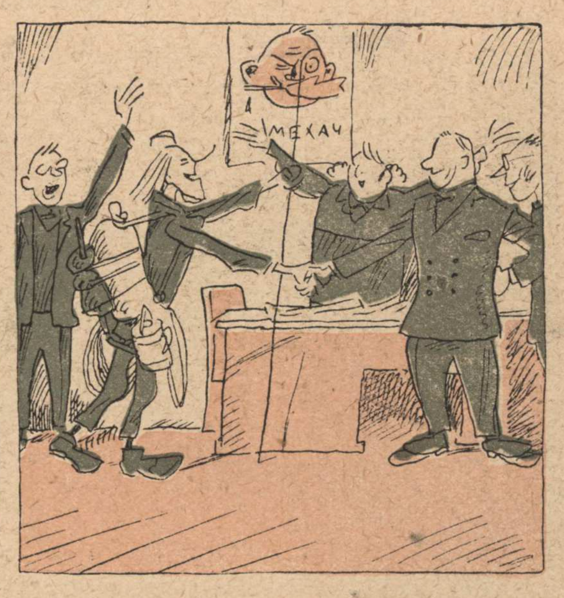
Главлит 85102. Москва. 5 я типо-литография „Мосполиграф“, Мыльников п., 14. Тел 4-88-39. Зак. 1242. Тираж 110.000 экз.

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН НА ВЕРШИНЕ (бюрократизма)

Рис. Б. Антоновского

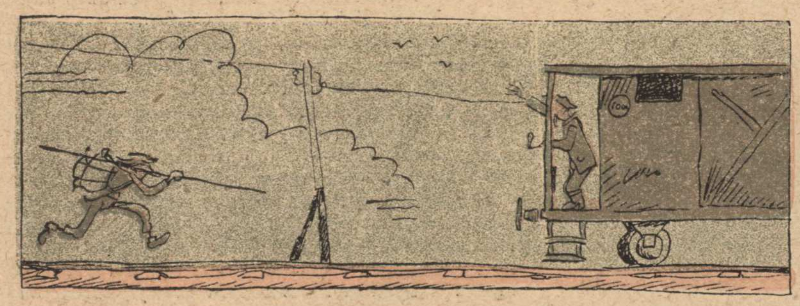

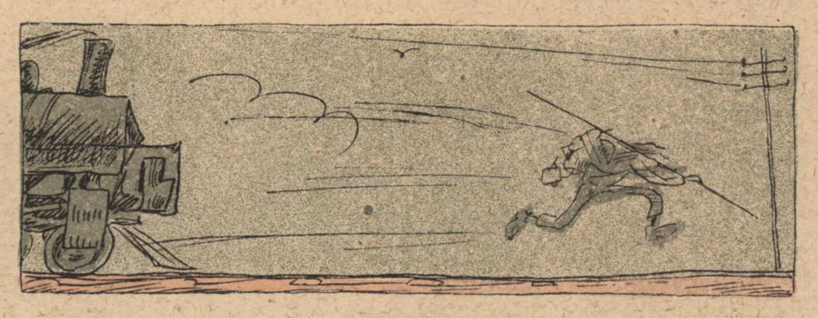

1. Здесь, на десятом этаже,
Прекрасен воздух, как ТЭЖЭ.

2. Без лифта трудноват под'ем...
— „Зато, брат, ноги разовьем!“

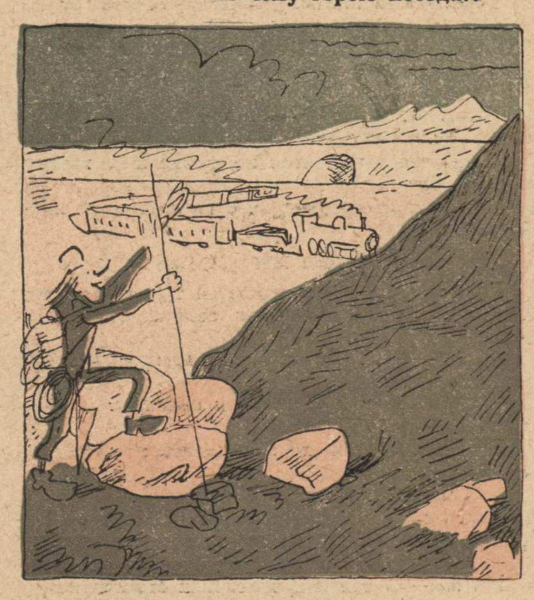
3. Настал давно желанный срок—
В руках Евлаши—альпеншток.

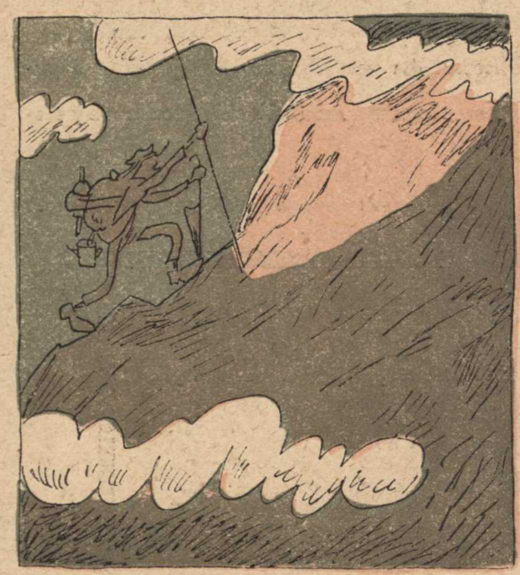

4. Окрепли ножки, хоть куда!
К чему герою поезда?!

5. Он мчится бодро и легко,
Оставив „скорый“ далеко...

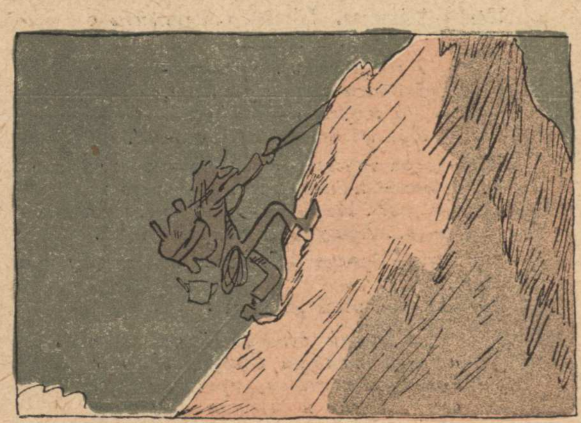

6. И вот у цели он. Ура!
— „Ур-р-ра!! Да здравствует гора!“

7. „Сейчас на этот Эльборус
Я безо всякого взберусь!“

8. Редеет воздух... Надькин в рот
Запасный гонит кислород.

9. Момент— и, так сказать, уже
Герой на верхнем этаже.
Какая ширь! Какой простор!
Евлампий ввысь вперяет взор.

10. И вдруг... роняет альпеншток...
Анкетный перед ним листок:

Фамилья... Имя... Год... Число...
Занятий род и ремесло...
Бывали ль на горах, в Крыму,
И если нет, то—почему?

